

ОГЛАВЛЕНИЕ

9	ВВЕДЕНИЕ
12	ЧАСТЬ I: СЮЖЕТ
16	ГЛАВА 1: Вступление и завязка
32	ГЛАВА 2: Развитие событий
50	ГЛАВА 3: Окончание
60	ЧАСТЬ II: ГЕРОЙ
63	ГЛАВА 4: Сущность персонажей
68	ГЛАВА 5: Знакомство с героем
77	ГЛАВА 6: Второстепенные персонажи и другие официальные лица
89	ГЛАВА 7: Плохие парни
100	ЧАСТЬ III: СТИЛЬ. ОСНОВЫ
103	ГЛАВА 8: Слова и фразы
113	ГЛАВА 9: Предложения и абзацы
129	ГЛАВА 10: Диалог
150	ЧАСТЬ IV: СТИЛЬ
153	ГЛАВА 11: Тип повествования
168	ГЛАВА 12: Внутренний монолог
182	ЧАСТЬ V: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
185	ГЛАВА 13: Декорации
192	ГЛАВА 14: Матчасть и исторический контекст
203	ГЛАВА 15: Основная мысль

216	ЧАСТЬ VI: СПЕЦЭФФЕКТЫ И ИННОВАЦИИ
219	Постельные сцены
225	Юмор
229	Постмодернизм
232	ЧАСТЬ VII: КАК НЕ ПРОДАТЬ РОМАН
235	Сопроводительное письмо
242	Синописис
244	Подача материала
249	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
251	ОБ АВТОРАХ

ВВЕДЕНИЕ

Авторы, чьи книги не печатаются, часто вспоминают Джона Кеннеди Тула, который, отчаявшись найти издателя для своего романа «Сговор остолопов», покончил с собой. После этого его мать посвятила себя продвижению книги, которая в итоге была издана, имела оглушительный успех и даже завоевала для автора посмертно Пулитцеровскую премию.

Да, это, безусловно, стратегия, но требующая невероятной самоотдачи от матери автора. И еще большей самоотдачи от самого автора. И уж конечно, такая стратегия сильно усложняет организацию авторского промотура. Но, что еще важнее, подобное сработает только в том случае, если вы действительно написали шедевр, которому для заслуженного успеха недостает лишь просвещенности книгоиздателей и читающей аудитории.

Если это ваш случай, в наших советах вы не нуждаетесь. Однако если есть хоть малая вероятность того, что вашу рукопись можно улучшить, тогда мы попробуем вам помочь.

Конечно, уже существует множество книг по писательскому мастерству. Тут вам и авторитетные фолианты великих авторов, и план-схемы либо формулы создания сюжета от менее именитых писателей. К вашим услугам вдохновляющие книги о том, как пробудить в себе художника или освободить свое творческое сознание.

Мы не отговариваем вас от их чтения. Но нет ничего лучше самих литературных произведений. Чем больше вы читаете хороших книг, тем лучшим писателем в итоге можете стать. Ну а «вдохновляющие книги» и в самом деле могут вдохновить. Или, по крайней мере, сыграть роль волшебного

перышка Дамбо¹. Даже так называемое колесо сюжета², о котором упоминает Стивен Кинг в своих мемуарах «Как писать книги», достойно того, чтобы с ним развлечься. Если у вас выдается свободный часок, почему бы не позабавиться? Вернетесь после этого к написанию своего романа обновленным и свеженьким.

Но если бы советы Стивена Кинга по писательскому мастерству и вправду работали, мы все писали бы сейчас захватывающие романы, и каждый из них становился бы бестселлером. Однако совершенно очевидно, что ваш внутренний художник делает ошибки, как и внутренние художники всех остальных. Более того, пытаясь создать роман по советам из учебников, писатель часто чувствует, что теряет собственный голос, ограничивает свое воображение. К тому же на каждое «правило», представленное в этих учебниках, можно легко найти исключения в виде очень успешных произведений.

Все книги о писательском мастерстве стремятся дать понятные и порой диаметрально противоположные советы о том, как же написать роман. Авторы этих книг и под страхом смерти не договорились бы между собой, а точнее, пришли бы к согласию только в одном — в том, как *не нужно* писать роман.

С учетом этого обстоятельства мы наконец-то поняли, чем можем вам помочь. Мы не собираемся диктовать вам,

1 В мультфильме «Дамбо» по книге Хелен Аберсон мышонок Тимоти заставляет слоненка Дамбо летать, используя психологический трюк с якобы волшебным пером. *Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, прим. ред.*

2 Имеется в виду «колесо сюжетов» Эдгара Уоллеса — устройство наподобие рулетки, при вращении которого в окошке выпадает сюжетный ход: «счастливое событие», «героиня признается в любви» и т. п. Есть версия, что Уоллес ничего подобного не изобретал, а история о колесе — выдумка самого Стивена Кинга.

что и как именно писать. Мы просто укажем на ошибки, типичные для неизданных романов, и объясним то, на что не находят времени редакторы, читающие вашу рукопись. Мы укажем на ошибки, которые они замечают сразу, ведь постоянно видят их в романах, которые не издают.

Мы не навязываем вам никаких правил. Мы лишь предупреждаем. «Поворот направо на красный запрещен» — это правило. «Езда на высокой скорости в направлении кирпичной стены обычно ведет к смертельному исходу» — это предупреждение.

Мимо нас пронеслись сотни неизданных — и непригодных к изданию — рукописей, пока мы дежурили на обочине. Если бы вы стояли рядом с нами, то заметили бы одни и те же «аварии», которых вполне можно было избежать. Будь вы на нашем месте, тоже решили бы предупредить о них.

Но не воспринимайте нас как дорожных полицейских или инструкторов по вождению. Мы — ваша навигационная система, работающая круглосуточно. Мы — дружелюбный голос, указывающий нужное направление, даже когда вы потеряны и напуганы. Мы, в конце концов, те люди, которые помогут вам ответить на вопрос: «Как же я во все это вляпался?»

ЧАСТЬ I

СЮЖЕТ

НЕ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО ПРОИСХОДИТ

У вас как у писателя лишь одна задача: заставить читателя переворачивать страницы. Из всех инструментов, которые помогают сделать это, самый главный — сюжет. Не имеет значения, насколько он эмоционален («Помешает ли Джеку страх перед близкими отношениями обрести истинную любовь с Синтией?»), интеллектуален («Но, Джек, тело Синтии было найдено в запертой комнате, вокруг ее головы разлилась лужа крови, а на столе лежала недавно размороженная баранья нога!») или физиологичен («Удастся ли Джеку с помощью нечеловеческих пыток узнать у международной террористки Синтии Абу Даби, где находится бомба?»). Ничего из этого не важно, пока читателю интересно, что произойдет дальше. Если же читатель не проникся, вы обречены.

Как правило, сюжет хорошего романа начинается со знакомства с героем или героиней, которые переживают трудный период в жизни, и мы им сочувствуем. Далее герой всеми способами пытается справиться с проблемами, по мере того как на помощь ему приходят неожиданные обстоятельства и поразительная новая информация. Острые внутренние конфликты толкают его вперед, но порой парализуют в самый ответственный момент. И вот, наконец, он побеждает трудности совершенно непредсказуемым для читателя способом, что кажется вдруг самым правильным, почти неизбежным.

Сюжет неизданного романа начинается со знакомства с героем, затем с его матерью, отцом, братом и кошкой и продолжается долгими сценами, где каждый из них по очереди демонстрирует характерное для него поведение. Затем следуют эпизоды, в которых все они так или иначе общаются и взаимодействуют, ходят в рестораны, бары, в гости, и все это по-прежнему сопровождается детальными описаниями.

Типичный поворот сюжета неизданного романа строится на том, что героине делают просто ужасную стрижку в тот самый момент, когда ее самооценка и так болтается на волоске. Это ведет к сцене с мамой, которая считает, будто героиня слишком много тратит на уход за собой; попутно автор показывает нам то, что мы и так знаем: хорошая стрижка важна для хорошего настроения. Также это ведет к сцене с бойфрендом, который не понимает страданий героини из-за прически, и попутно автор вновь открывает нам Америку: да, у мужчин и женщин могут быть разные ценности. И, наконец, это ведет к ванне с пузырьками, которую героиня принимает, чтобы восстановиться после всех напряженных событий. В последней сцене с ванной героиня размышляет над предыдущими — с мамой и бойфрендом. При таком раскладе вполне возможно следующим утром проснуться на сто двадцатой странице и в лучшем случае увидеть историю, которая только начала маячить на горизонте.

Иногда портрет главной героини, задумчиво глядящей в окно и размышляющей обо всех философских вопросах, рассказать о которых у автора все равно не будет времени, рисуется в обстоятельном прологе. Иногда в прологе просто говорится о философских вопросах, причем голосом, появившимся словно из ниоткуда. А бывает и так, что пролог вовсе обходится без философских рассуждений, геро-

иня просто смотрит в окно и думает о средствах по уходу за волосами.

Огромное количество проблем с сюжетом можно решить одним способом: знай, чего хочешь, и иди к этому. Не нужно писать сотни страниц, если понятия не имеете, о чем хотите рассказать. Не нужно писать сотни страниц, объясняя, почему вы решили рассказать именно эту историю, почему герои живут так, как живут, и как прошлое довело их до жизни такой. Чему действительно стоит посвятить сотни страниц, так это *самой истории*. Иначе ваши книги окажутся в будущем не на полках библиотек, а на свалке. На самом деле, любые из перечисленных нами ошибок в сюжете гарантируют вашему роману совсем короткий жизненный путь — от пачки бумаги до азотного удобрения.

ГЛАВА 1

ВСТУПЛЕНИЕ И ЗАВЯЗКА

РУКОПИСЬ РАЗРЫВАЕТ КРИКОМ НЕБО...

Многие писатели безответственно убивают сюжет не- продуманными поворотами или нечитабельным началом. Используя предлагаемые стратегии, собранные нами в ре- зультате многолетней работы, вы тоже сможете зарубить на корню любое повествование.

ВЫЕДЕННОЕ ЯЙЦО

КОГДА СЮЖЕТ СЛИШКОМ СЛАБЫЙ

«Дураки», — подумал Томас Абрамс и покачал головой, под пристальным взглядом Лена Стюарта заканчивая осмотр дренажной системы.

— Глупые, глупые дураки, — промычал он.

Появившись из-под крышки колодца, он встал, стряхнул прилипший мусор со своего серого комбинезона, взял планшет и записал что-то в форму, пока Лен, не в силах скрыть беспокойство, ждал заключения. Томас был не прочь заставить его подождать.

— Так, — протянул он, когда закончил и убрал ручку. — Так, так, так...

— Ну, что? — спросил Лен, голос его дрожал.

— Когда же вы все уже поймете, что нельзя использовать соединительные перемычки В-142 с разъемом 1811-D!

— Н-но... — заикаясь, вступил Лен.

— Или, может... ну, просто как вариант, вы перепутали 1811-D с 1811-E? — он сделал паузу, чтобы слова закрепи- лись перед смертельным ударом. — Опять.

Лен не смог ничего ответить, а Томас ушел, даже не оглянувшись, горько посмеиваясь, представляя выражение лица Лена, когда тот наконец осознает все последствия своей ошибки.

Основной конфликт здесь едва ли годится даже для эпизода «Семьи Партриджей»¹. Но раз уж вы пишете роман, подразумевается, что после такой драматичной завязки вам еще надо провести читателя через триста с лишним страниц, а центральная проблема вашего произведения важна и даже способна в корне изменить чью-то жизнь.

Более того, роман предназначен для широкой аудитории. И поэтому писателю предстоит избавиться от обманчивой веры в то, что интересные для него вещи будут интересны кому-то еще. Если за вами ухлестывает какой-то забавный низкорослый мужчина или домовладелец отказывается починить вам протекающие трубы, нарушая тем самым арендный договор, и вы уже рассказали об этом соседям, друзьям и матушке, но хотите и дальше выпускать пар, — не спешите писать роман.

Не то чтобы безответно влюбленный коротышка, живущий в доме с неисправными трубами, не может стать главным героем... Просто его рост, как и проблемы с канализацией, должны быть всего лишь дополнительными штрихами или ненавязчивым фоном в той сцене, где он на месте преступления гадает, как, черт возьми, можно было получить такие травмы от бараньей ноги.

1 Американский телевизионный музыкальный комедийный сериал 1970-х годов. Прим. пер.

ЗАЛ ОЖИДАНИЯ КОГДА ИСТОРИЯ ЗАТЯНУЛАСЬ

Реджи сел на поезд в Монтоке и устроился рядом с вагоном-рестораном. Вдыхая отвратительный запах чизбургеров, он погрузился в размышления о том, почему решил стать врачом. Еще мальчиком его привлекали разного рода жуткие болезни, но значило ли это, что у него есть призвание? Тряска не давала Реджи уснуть, а от запаха чизбургеров уже начинало подташнивать. Точно такие же ощущения он всегда испытывал при виде крови. Так почему же выбрал именно эту профессию много лет назад?

Монток быстро проносился за окном...

Через 10 страниц:

Последние домики Монтока терялись в золотистых зарослях травы, словно яркие отблески на фоне мрачных воспоминаний Реджи, в которые он все глубже погружался, размышляя над своим положением. Ах, если бы он получил степень по биологии, как всегда хотел, вместо того чтобы следовать совету дяди Фрэнка, который тогда сказал ему, привычно почесывая свою волосатую шею: «Смотри, Реджи, не повторяй моей ошибки с этой степенью по биологии. Тогда, в пятьдесят шестом я упустил свой шанс...

Через 10 страниц:

...короче говоря, так я и встретил твою тетю Катарину. И так ты появился на свет», — заключил дядя Фрэнк. Новости могли бы ошеломить Реджи, если бы за несколько месяцев до этого он не узнал от кузена Стью о тайной интрижке матери с дядей Фрэнком. Стью позвонил и рассказал, что получил стипендию в Пенсильванском университете, чем только вновь разбередил горькое сожаление Реджи по поводу выбора медицинского факультета...

Здесь писатель выдает на-гора бесконечные факты о герое без какой-либо привязки к основным событиям. На пятидесятой странице читатель все еще понятия не имеет, почему происхождение Реджи, его медицинская карьера или географическое положение Монтока так важны. А к сотой странице читатель уже сильно сомневается, что все это вообще имеет значение (если, конечно, он выдержит сто страниц).

Писатель создал сцену, в которой ровным счетом ничего не происходит. Не стоит забывать: с точки зрения читателя главными все же являются события, которые герой переживает *в данный момент*. О чем бы Реджи ни думал в поезде, основное в этом эпизоде — мужчина, сидящий у окна и испытывающий легкую тошноту.

Избегайте сцен, которые служат лишь декорациями и в которых герой размышляет над своим прошлым. У него будет масса возможностей подумать об этом в других эпизодах, более насыщенных событиями. Рассуждения Реджи по поводу выбора профессии, например, звучали бы куда эффектнее во время жизненно важной операции, которую он делал бы своему младшему брату.

Если вам никак не вырваться из «зала ожидания», еще раз проанализируйте свое произведение, чтобы честно определить для себя главное событие. Все, что происходило до него, можно вырезать. Если эта часть текста содержит какую-то важную информацию, подумайте, насколько сжато вы сможете ее передать. Удивительно, но часто двадцать страниц можно смело заменить одним абзацем или внутренним монологом. Если вам необходимы еще более решительные меры, вы найдете их в «Радикальной хирургии для романа», с. 21.